

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.923

DOI: 10.17072/2078-7898/2016-2-61-70

**ЦЕЛОСТНЫЙ ЧЕЛОВЕК КАК ПРОБЛЕМА
В РОССИЙСКОЙ ПСИХОЛОГИИ****Логина Наталья Анатольевна**Санкт-Петербургский государственный университет*

В статье анализируется история разработки проблемы целостного человека в российской психологии в период 1960–2010 гг. Актуальность работы обусловлена существующим в психологии постоянным интересом к проблеме человека и методологии комплексных исследований. В 1960-х гг. Б.Г. Ананьев обратился к антропологическому принципу и обосновал возможность синтетического человекознания. Проблема человека в психологии описана понятиями «целостный человек», «индивид», «личность», «субъект», «индивидуальность», «структура личности». В изучаемый период были проведены три крупных цикла комплексных исследований человека — в школах Б.Г. Ананьева, В.С. Мерлина, Б.М. Теплова. В постсоветский период в психологии произошел «антропологический поворот». В российской психологии антропологизм связывается с субъектным подходом С.Л. Рубинштейна. В 1991 г. создан Институт человека РАН. На разработку проблемы человека в 1990-х гг. повлияли труды дореволюционных философов-идеалистов и отчасти религия. В современной психологии сложились разные подходы к проблеме целостного человека, антропологических концепций внедряются в практическую деятельность психологов и педагогов. Была возрождена педагогическая антропология (В.И. Слободчиков). В настоящее время синтетическое познание человека является первостепенной задачей психологии и других наук.

Ключевые слова: целостный человек; личность; субъект; индивидуальность; структура личности; человекознание; комплексный подход; антропологический принцип; антропологическая психология; психологическая антропология; педагогическая антропология.

WHOLE HUMAN AS A PROBLEM IN RUSSIAN PSYCHOLOGY

*Natalia A. Loginova**Saint-Petersburg State University*

The article analyzes the history of the problem of a whole man in Russian psychology in 1960–2010s. The urgency of the article is due to the growing interest in the problem of man and methodology of comprehensive studies in psychology. In the 1960s, B.G. Ananiev came out with an idea of the synthetic anthropology and of the anthropological principle. The problem of man in psychology has been described by the concepts of «a whole man», «individual», «personality», and «subject», «individuality», «personality structure». During the studied period there were implemented three big cycles of the integrated human studies in B.G. Ananiev, V.S. Merlin, B.M. Teplov scientific schools. In the post-Soviet period in psychology «anthropological turn» occurred. Anthropologism in Russian psychology connects with the subject approach of S. Rubinstein. A Man Institute was established in Russian Academy of Sciences, 1991. Within the post-soviet period the elaboration of the man problem has been influenced by the pre-revolutionary Russian philosophers-idealists and partly religion conceptions. There have been existed a variety of the approaches and conceptions, which have been applied to a practice. The pedagogical anthropology has been animating (V. Slobodchikov). Nowadays synthetic cognition of a man is a super task of psychology and other sciences.

Key words: whole man; personality; subject; individuality; structure of personality; human cognition; comprehensive approach; anthropological principle; anthropological psychology; psychological anthropology; pedagogical psychology.

* Публикация поддержана грантом Российского гуманитарного научного фонда, проект № 14-06-00668.

Идея целостного человека разрабатывается и описывается в разных понятиях, относимых к отдельному человеку — индивид, личность, субъект, индивидуальность, человек. Существуют две вечные методологические позиции в разработке этой идеи и соответствующей проблемы — материалистическая и идеалистическая и есть смягченные их разновидности. Для всех этих методологических позиций современная психология не использует четких маркировок. В современной российской психологии все они имеют место и довольно легко уживаются в едином интеллектуальном поле. Это обстоятельство, обусловленное методологическим либерализмом, приводит к появлению новых концепций о человеке, мало взаимодействующих друг с другом. Обобщение фактов из новейшей истории отечественной психологической науки, направленных на развитие представлений о человеке в разных его ипостасях, может быть полезным для понимания тенденций ее развития и формулирования нерешенных задач психологического познания. Об этом наша статья. Мы ограничиваем обсуждение темы сферой академической психологии, оставляя в стороне практическую психологию. Временные рамки — 1960–2010-е гг.

Необходимость понятия о целостном человеке в психологии объясняется тем, что психическое — атрибут человека, биосоциального материального существа. Целостный человек — многоуровневая система, в которой свое вершинное место занимает сознание. Является ли человек в целом предметом психологии? И да, и нет. В первую очередь предметом является психическое, разные его формы (сенсорная, перцептивная, мыслительная, речевая, аффективно-волевая и мотивационная) и уровни (сознательное, надсознательное и бессознательное, подсознательное). Сознание, психика — особый жизненно необходимый элемент в структуре человека. А элемент зависит от системы. Зависимость психического элемента от самого человека — его носителя и субъекта фиксируется *антропологическим принципом*. Предложенный Б.Г. Ананьевым в 1960-х гг. в системе диалектико-материалистической психологии антропологический принцип обращает психологию лицом к психобиосоциальной структуре человека, которая опосредует все внешние влияния и производит психические процессы [3].

В российской психологии антропологический принцип, или подход, существует в разных формах. Он более всего применяется в психологии личности. Исследования личности с начала XX столетия привели к выделению самостоятельной научной дисциплины «психология личности» к концу 1950-х гг. В 1960-х гг. обоснована принципиальная необходимость личностного подхода ко всем проблемам психологии, направленная против абстрактного функционализма [28, 29]. При этом человек был отождествлен с личностью.

Против такого распространенного в психологии отождествления выступил Б.Г. Ананьев. Он определил четыре формы существования человека — индивид, личность, субъект, индивидуальность — и предложил концепцию индивидуальности как высшего уровня развития человека [3].

В 1960–70-е гг. начинается становление субъектного подхода и активная разработка понятия субъекта школой С.Л. Рубинштейна. Ученики и последователи Рубинштейна К.А. Абульханова и А.В. Брушлинский выстроили на базе философской антропологии своего учителя концепцию субъекта, видя в нем максимальное воплощение родового человека, наделенного всеми лучшими человеческими качествами и особенно активностью [1, 10].

Антропологический принцип (и близкие ему, но все же отличные личностный и субъектный принципы или подходы) означает, что психическое — атрибут человека, а человек есть системное его основание. Психическое в определенном смысле порождается процессами функционирования системы «человек», зависит от него, от его внутреннего устройства, его структуры. Поэтому объяснение психического требует знания о человеке.

Характер системного основания «субстрат», который еще к тому же и субъект, противоречив и в общем сводится к соотношению биологического и социального в нем. В психологической науке все дискуссии о предмете психологии и объяснительных схемах разворачиваются в вокруг этого фундаментального противоречия. Осмысливая его, психологи неизбежно выходят в сферу общественных и биологических наук о человеке. Психологическое познание становится человекознанием (Ананьев предлагал еще термин *антропономия*), не переставая быть психологией. Это стало возможно благодаря комплексному междисциплинарному подходу при решении коренных вопросов психологической теории и практики. Психология, опираясь на смежные науки о человеке, сотрудничает с ними *в самом процессе* комплексных исследований, осмысливает их достижения с точки зрения собственных познавательных задач, по сути дела есть *антропологическая психология*. Именно такую психологию разрабатывал Б.Г. Ананьев, выступая поборником комплексных исследований человека как индивидуальности [2–4, 21, 23].

Антропологический принцип как таковой имеет длительную историю в философии и психологии. Сто лет назад В.М. Бехтерев организовал целый ряд институтов и лабораторий, которые были призваны осуществлять комплексный подход в целях познания целостного человека (личности — в терминах Бехтерева) и его поведения, деятельности в сфере труда, общения и познания. Опыт человекознания,

накопленный в школе Бехтерева в Психоневрологическом институте (1907–1919) и Институте мозга им. В.М. Бехтерева (1918–1948), не потерял актуальности не только для отечественной, но и для мировой науки [22].

Антропологический принцип повлиял на новейшую психологическую науку. На рубеже 1980–90-х гг. произошел *антропологический поворот* в отечественной психологии, во многом подготовленный историческим ее развитием под влиянием в первую очередь Б.Г. Ананьева, создателя теории антропологической психологии, и С.Л. Рубинштейна, автора философско-психологической антропологии. Во второй половине XX в. активно развивались отрасли антропологии, которые вышли за пределы классической антропологической науки. Активно развиваются философская, историческая, социальная, культурная, лингвистическая, педагогическая, психологическая и другие частные антропологии.

Моноаспектное, монодисциплинарное знание о человеке неуклонно прирастает в социальных, гуманитарных и биологических науках. Свое место в человекознании получили науки о неживой природе и технике. Экстенсивный рост монодисциплинарных знаний происходит и в психологии. Налицо дифференциация наук соответственно различным сторонам общего объекта, каким является в данном случае человек. Вместе с тем есть встречное стремление — интегрировать знания в единую картину человека, чтобы понять и объяснить множественную детерминацию его поведения и внутреннего мира. Полнота охвата объекта обеспечивается комплексным подходом, полидисциплинарными исследованиями. В них активно участвует и психология. Так достаточно ли ей этого тесного соседства сотрудничества для полноты понимания и объяснения психического? Думается, что нет. Многоаспектное знание не всегда есть целостное знание. Для этого ему надо выйти на новый интегративный уровень и обратиться к отдельному предмету познания как к части некоего целого. Что подразумевается, когда говорят о «целом», «целостности» в психологической науке? Обычно имеется в виду целостность индивидуального сознания (психики отдельного человека). Но сознание само есть элемент другого целого — человека.

В психологии разработана не одна концепция о целостном человеке. Эти концепции характеризуют человека как биосоциальное и психобиосоциальное целое. Раскрытие природы этого целого удается через анализ его структуры. В психологии принято понятие «структура личности», притом личность понимается как отдельно взятый человек. Именно структурные модели позволяют более строгим научным языком обсуждать проблему целостного человека как субъекта сознания и носителя психики. Исследования проблемы целостного человека проводились в российской психологии советского пе-

риода преимущественно под рубрикой «психология личности». При этом личность понимается широко, поскольку в ее структуру включаются не только собственно личностные, социальные и психосоциальные, но и природные элементы человеческой структуры. В новейшее время происходит дифференциация понятий «человек» и «личность».

В современную науку постепенно вошли и другие дифференцированные понятия о человеке и его структуре. В ней выделены подструктуры — индивид, субъект, личность [3]. Кроме того, Б.Г. Ананьев предложил новое понимание индивидуальности — как тотальной целостности, как результат интеграции структуры индивида (биологические и биопсихологические его элементы), личности (социальные и психосоциальные элементы) и субъекта (психобиосоциальные элементы). Дифференциация структуры человека и последующая многократная в течение жизни ее интеграция совершаются в реальном процессе развития системы и превращения ее в уникальную полисистему, которая и есть индивидуальность. В отечественной психологии Новейшего периода истории созданы и другие теоретически и эмпирически обоснованные структурные модели личности-индивидуальности. Авторы учитывают задатки и темпераменты, свойства нервной системы и другие биологические по происхождению элементы структуры индивидуальности, по-разному толкуя их место и роль в ней. В основном они сходятся во мнении о единстве биологического и социального в структуре индивидуальности, о социальной сущности человека, которая изменяет его природные свойства.

Большую популярность в советский период завоевала структурная концепция К.К. Платонова, предложенная в середине 1960-х гг. [27]. В ней выделены четыре подструктуры человека (личности в более привычной терминологии): 1) биологически обусловленные свойства личности (задатки, темперамент), 2) индивидуальные особенности психических процессов, 3) опыт личности: знания, умения, навыки, 4) социальные личностные свойства (направленность). Свои структурные модели человека предложили Б.Г. Ананьев, А.Г. Ковалев, В.Н. Мясищев. За рубежом в 1960–80-е гг. опубликованы структурные концепции и соответствующие методы Г. Айзенка, Р. МакКрэя, П. Косты.

В наибольшей степени идея целостного человека воплотилась в концепции индивидуальности как интегративной полсистемы, выдвинутой Б.Г. Ананьевым в 1960-х гг. с учетом идей и опыта человекознания, приобретенного в исследованиях В.М. Бехтерева и его школы. Ананьевская структурная модель человека-индивидуальности легла в основу организованных им комплексных антропopsихологических исследований. Индивидуальность — органическая целостность, уникальное воплощение родового человека. В понимании Ананьева

индивидуальность — саморазвивающаяся полисистема, сочетающая в себе закрытость-автономность и вместе с тем имеющая опосредованные связи с метасистемами искусственной (в том числе общественной) и природной среды. Эту связь опосредуют открытые системы — индивид, личность, субъект. В них постоянно идет обмен энергией, информацией, свойствами с окружающей средой.

Целостность системы вообще и индивидуальности человека в частности обеспечивается за счет внутренних связей между ее элементами. В этой замкнутой системе «человек» сознание приобретает характер субъективного внутреннего мира, который является безраздельным предметом психологической науки. Научное психологическое познание индивидуальности как разноуровневой и разнородной психобиосоциальной системы возможно через познание открытых систем индивида, личности, субъекта и потому в союзе со смежными науками. Такая логика теории Ананьева и исследований его единомышленников.

Программа комплексных исследований индивидуальности под руководством Б.Г. Ананьева не была полностью осуществлена по причине преждевременной смерти ее создателя. Однако полученный под его руководством опыт психологического человекознания имеет принципиальное значение. Кроме того, что были получены ценные научные результаты, обогатившие общую, возрастную, дифференциальную, социальную психологию, были поставлены вопросы организации и теоретического осмысления стратегии таких исследований, пришло понимание полученных результатов, богатого фактического материала как фрагментов единой картины человека.

Близкие Ананьеву идеи были развиты и эмпирически обоснованы В.С. Мерлиным и его школой (Пермская школа) [24]. В.С. Мерлин выдвинул концепцию интегральной индивидуальности, которая представляет собой «вариант целостного подхода к человеку с позиций принципов общей теории систем» [33, с. 4]. Он полагал, что изучать индивидуальность с ее бесконечным числом особенностей следует путем выявления связи между ограниченным числом индивидуальных свойств, но представляющих разные уровни ее структуры [24, с. 28]. Эти связи опосредованы каким-то промежуточным элементом структуры. Мерлин нашел этот элемент в *индивидуальном стиле деятельности* (труда, общения, учения и пр.) и стиле органической жизнедеятельности. Ученый также допускал, что промежуточным звеном в связях между уровнями индивидуальности могут стать убеждения или межличностные отношения. В его исследовательской программе были выделены три основных уровня системы индивидуальности: организменный, психический, социально-психологический [там же, с. 50]. Ученики В.С. Мерлина много лет целенаправленно работали,

чтобы проверить, эмпирически обосновать и, главное, развить теорию своего учителя. Во многом им это удалось [33, 43].

Э.А. Голубева из школы Б.М. Теплова и сотрудники ее лаборатории в Психологическом институте РАО много лет исследовали связи между разнообразными способностями, свойствами нервной системы и другими элементами структуры человека, индивидуальности. Голубева разработала модель структуры индивидуальности. Особенность этой модели состоит в выделении промежуточных элементов структуры индивидуальности, в качестве которых она полагала эмоциональность, активность, саморегуляцию и побуждения [14, 15].

Во всех этих исследованиях вместе с получением новых фактов, свидетельствующих о внутрисистемных связях между элементами человеческой структуры, и выявлением закономерностей функционирования, развития и структурирования индивидуальности шла методологическая работа по осмыслению комплексного подхода — особой стратегии научного познания. Б.Г. Ананьев оценивал комплексные исследования в психологии как одну из возможных *моделей человекознания*. В его лаборатории, а также в других выше названных центрах разработаны и апробированы организационные формы таких исследований, методический инструментарий и математические методы обработки информации.

К сожалению, опыт конкретных психологических исследований индивидуальности в указанных выше и других научных лабораториях недостаточно осмыслен на философском уровне. Такой вывод напрашивается при знакомстве с философской литературой, посвященной проблеме изучения целостного человека. Так, в книге, изданной Институтом человека РАН, вопреки историческим фактам утверждается, что «...ни одно научное направление, ни одна организационная отрасль научного знания не исследуют человека в его целостности и даже не приближаются к этому. Теоретическое освоение комплексных исследований человека, методы их организации и проведения не разрабатываются» [25, с. 3]. Как видим из приведенной цитаты, реальный опыт человекознания, накопленный в школах Ананьева, Теплова, Мерлина и других психологов, авторами книги был проигнорирован или остался им не известным.

* * *

Новейшая история в разработке проблематики человека в российской психологии отмечена важными событиями. Как предвидел Б.Г. Ананьев, в 1960–80-е гг. интерес к проблеме человека в психологической науке возрастал. В разгар перестройки в феврале 1988 г. в Москве состоялась представительная Всесоюзная конференция «Проблемы комплексного изучения человека» [30]. Ее участники — ученые, писатели, общественные деятели были преисполнены

надежд на обновление страны и поворот государства лицом к человеку. Цель конференции — «осмыслить современные научные знания о человеке, стимулировать комплексные исследования человека, наметить их основные направления, заложить основы комплексной научной программы познания человека в его целостности и способствовать более тесному увязыванию исследований человека с задачами практики, в первую очередь с задачами воспитания, образования и здравоохранения» [там же, с. 5–6].

Конференция еще раз показала, что проблема человека заняла центральное место в системе научного знания и что необходимо найти пути и средства синтеза многообразных знаний о нем. Философ И.Т. Фролов и психологи Б.Ф. Ломов, В.П. Зинченко сделали на ней программные доклады. Б.Ф. Ломов дал перечень проблем, требующих комплексной разработки, — интеллект, способности, потребности, сознание, соотношения индивидуального и общественного сознания. Центральной он назвал проблему развития человека. В.П. Зинченко предложил в качестве предмета междисциплинарных комплексных исследований проблему сознания как функционального органа человека и общества [32, 38].

В начале 1990-х гг. был учрежден Институт человека в системе РАН. Первым его директором стал академик И.Т. Фролов, автор многих произведений по проблемам человекознания и в том числе неоднократно изданной книги «Перспективы человека» (Фролов, 1979). Активное участие в создании института принял Б.Ф. Ломов — ученик и ближайший сотрудник Б.Г. Ананьева. Директором-организатором был назначен В.П. Зинченко. Были определены направления деятельности нового института: философские и методологические основы комплексных исследований человека, проблема детерминации развития человека, сознание как предмет междисциплинарных исследований, будущее человечества и перспективы развития личности, междисциплинарное изучение человека в труде и экстремальных ситуациях. В институте занимались вопросами биоэтики, связанными с медициной и практической психологией, культурно-исторической антропологией, здорового образа жизни и экологии мегаполиса, моделирования типов развития (виртуальная антропология) [44, 17].

Перед институтом была поставлена методологическая задача — преодолеть разрыв между естественными и гуманитарными подходами в человекознании, создать работоспособную модель целостного человека. На уровне конкретных наук институт занимался гуманитарными исследованиями, преимущественно культурологическими, насколько можно судить по публикациям. Издана энциклопедия «Человек», издавался журнал «Человек», опубликованы монографии и статьи, посвященные проблеме человека. К глубокому сожалению, в 2004 г.

этот институт был упразднен, Сегодня от института остался лишь сектор методологии междисциплинарных исследований человека в Институте философии РАН.

Упразднение Института человека — это потеря для отечественной науки, особенно для психологии, которая остро нуждается в философском осмыслении ее коренных проблем. Эта объективная потребность обострилась в ситуации методологической анархии. По нашему мнению, существовавший в советской психологии своеобразный общественный договор о признании основных постулатов психологии неправильно оценивать только как результат идеологического администрирования в науке. Да, давление на советских ученых было, мы это хорошо помним. Но была и серьезная методологическая работа научного сообщества, его лучших умов — Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, Б.Г. Ананьева и других. Опорными принципами для российской психологии многие годы служили известные принципы — детерминизма, отражения, единства сознания и деятельности и др. Их можно и нужно было развивать и дополнять, оспаривать и предлагать новое. Но от них стали быстро отказываться, не вдаваясь в их суть и не предлагая ничего равноценного им. В ситуации методологического скептицизма и анархизма получилось так, что под прикрытием благородного стремления к свободе мысли в отечественную науку проникла масса незрелых или фальшивых текстов с претензией на новую теорию или новую практику. Научная критика в форме экспертизы (рецензии, отзыва), журнальной дискуссии не справляется с потоком квазинаучной самодеятельности. Да и критиков мало, судя по абсолютному преобладанию непомерно хвалебных отзывов и рецензий по любому случаю.

В Перестройку и уже в постсоветской России антропологизм в психологии стал широко распространяться после снятия идеологических запретов. В новой идейной атмосфере многие гуманитарии обратились к дореволюционной русской философии и психологии, особенно к тем авторам, которых в советское время считали идеалистами и третировали как «мракобесов». В постсоветской России мнения круто изменились. На рубеже XX–XXI вв. труды Н.А. Бердяева, В.С. Соловьева, П.А. Флоренского, С.Л. Франка и других прочно вошли в современный научный дискурс о человеке. Наряду с этим усилилось влияние западного антропологизма в лице неофрейдизма, гуманистической и экзистенциальной психологии. Возникла небывалая в нашей стране отрасль — практическая психология, эклектичная по своим теоретическим основам и тесно связанная с квази-научными, практико-ориентированными теориями, к которым можно отнести ортодоксальный психоанализ, психосинтез Р. Ассаджоли, «онтопсихологию» А. Менегетти и др.

На рубеже веков в России заявила о себе *психологическая антропология*, провозгласившая своей целью изучение субъективности, внутреннего мира личности — души и духа. В 1997 г. вышла статья Б.С. Братуся «К проблеме человека в психологии» [9], в которой предметом науки провозглашается уникальность духовных феноменов внутреннего мира человека, а развитие рассматривается как очеловечивание индивида, устремленное к Богу. Как бы вторя ему, другой известный психолог В.Д. Шадриков утверждал, что «восхождение к духовности трудно понять без обращения к Богу» [39, с. 29]. Ведущие российские психологи-антропологи выступают за союз науки и религии в психологическом познании и практической работе с людьми [11, 37, 40]. По их мнению, только религиозный человек является подлинным субъектом жизни, а цель жизни — святость.

Представители этого направления объединились в сообщество христианских психологов. Они полагают, что внутренний, субъективный мир не имеет причинно-следственных связей, он *causa sui*. Цель психологической антропологии — природа субъективной реальности во всей сложности душевной и духовной жизни человека. Главными методами психологической антропологии признаются биографический метод, включенное самонаблюдение, интроспекция, беседа, герменевтика и др. [35, 36].

Антропологические ориентиры фактически с самого начала были и остаются главными в деятельности Института психологии РАН, что во многом определяет его научное лицо. Антропологизм в форме системного подхода к психологии человека был положен в основу его деятельности первыми директорами — Б.Ф. Ломовым, учеником и последователем Б.Г. Ананьева, и А.В. Брушлинским — учеником и последователем С.Л. Рубинштейна. Теперь антропологизм в российской психологии все более приобретает облик *субъектного подхода*. «Перспективность субъектного подхода означает стремление к целостному изучению человека, к переходу от психологии психических процессов к *субъектной психологии*... это задача чрезвычайной сложности» [34, с. 8].

Современная культурно-историческая психология тоже антропологизируется, тому пример публикации 2000-х гг. А.Г. Асмолова, В.П. Зинченко, В.Е. Ключко — ярких представителей направления, ведущего свое начало от идеи Л.С. Выготского [6, 16, 18]. Особенно показателен в этом отношении В.Е. Ключко (Томский государственный университет). В результате идейной эволюции в рамках научной школы А.Н. Леонтьева и школы О.К. Тихомирова он пришел к пониманию, что «суверенно не сознание, но сознание принадлежит суверенной личности», что «психика — субъективная часть человека» [18, с. 17, с. 135]. С этим можно согласиться. Однако этот же автор в своей *системной антропологи-*

ческой психологии то и дело подменяет целостного человека психологической системой человека. Ключко претендует на первенство в постановке и разработке проблемы человека, не обращая внимания на *столетнюю* традицию антропологической психологии в Петербургской научной школе, на многолетние исследования В.С. Мерлина и Э.А. Голубевой, других ученых, давно и успешно изучавших целостного человека. Игнорирование реального опыта человекознания в отечественной психологической науке не делает никому не делает чести.

Мы видим разнообразие мнений и течений в современной российской психологии. Вместе с тем есть стремление к обобщению теоретических и эмпирические наработки, идей, что в конечном счете приведет к теории человека как субъекта (по А.В. Брушлинскому), или индивидуальности (по Б.Г. Ананьеву). В решении вопросов интеграции разнородных знаний некоторые ученые считают возможными и полезными процедуры редукции, когда закономерности более сложных и специфических систем сводятся к более общим и простым. При этом биологические законы рассматриваются как частный случай физических законов, а социальные — как частный случай биологических [8]. Когда-то по этому пути шел В.М. Бехтерев, который описал двадцать три всеобщих, «мировых» закона, которым подчиняются природа, общество и человек. Б.Г. Ананьев считал, что определенная редукция неизбежна, потому что психическое зависит от природного и социального бытия человека. Подобный ход мысли был присущ и Л.М. Веккеру [12]. Эти ученые Петербургской психологической школы стремились понять психику во всеобщей взаимосвязи явлений материальной действительности, Универсума, показать их подчиненность общим законам бытия. Однако они не отрицали специфичности психической реальности. В их исследованиях своеобразный редукционизм не противоречит, а способствует изучению собственно психологических закономерностей. Другие ученые, напротив, отвергают любую попытку редукции, которая, по их мнению, не приложима к индивидуальности, поскольку человек-индивидуальность и его сознание абсолютно уникальны.

Идеи комплексного человекознания привели к возрождению педагогической антропологии. В Советском Союзе первым в этом деле стал Б.Г. Ананьев, который обобщил свои исследования по педагогике и педагогической психологии в серии статей в связи со столетием главной книги К.Д. Ушинского «Человек как предмет воспитания». В конце 1980 и в 1990-х гг. в России новыми педагогическими антропологами выступили В.М. Бим-Бад [7], В.П. Зинченко, В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. Они разрабатывают гуманитарную составляющую педагогической антропологии и более всего обращают внимание педагогов на духовное развитие

личности ребенка. При этом некоторые из авторов приписывают духовности человека сверхъестественное происхождение (религиозный мотив ярко выражен у представителей христианской психологии). Теоретические концепции антропологически ориентированных психологов положены в основу прикладных исследований в педагогике [27, 41, 42]. В то же время в российской психологии появились работы в области педагогической антропологии естественнонаучного направления. Петербургские ученые В.Д. Еремеева и Т.П. Хризман заявили о новой науке на стыке педагогики и нейронаук — *нейропедагогике*. Цель нейропедагогике — обосновать индивидуальный подход к учащимся путем исследования нейропсихологических особенностей — генетически обусловленной функциональной специализации мозга [31].

Закономерно, что комплексные исследования человека развернулись в спортивной науке [20, 26]. Спортивная наука сформулировала запрос на *интегративную антропологию*, в которой бы объединялись науки о человеке — индивиде и личности. Большой спорт требует от спортсмена высочайших результатов, которые могут быть достигнуты только при активизации *всей* структуры *человека* — субъекта спортивной деятельности: от биомеханики движений до социальной психологии личности. Цель интегративной антропологии — «изучение соматопсихической целостности и личностно-социокультурного единства в изменчивости и взаимодействии их составляющих, выяснении форм и факторов изменчивости» [26, с. 14].

Психология является неотъемлемой частью общего научного процесса. Психологи ориентируются на общие фундаментальные принципы науки — познаваемость мира, объективность его законов и объективность познания, историческая преемственность исследования и бесконечная устремленность к новому. От естественных наук надо ожидать самых значительных открытий, важных и для психологии. Уже в конце XX в. был расшифрован геном человека, что открыло новые возможности для человечества, поставило в повестку дня вопрос о том, соответствуют ли родовой сущности человека и нравственному закону те изменения, которые в принципе могут быть вызваны путем вмешательства в наследственный аппарат индивида?

Много нового появилось и в науках о мозге, в нейробиологии, возникла когитология, в перспективе возможны нейро-юриспруденция, нейроэтика и тому подобные комплексные, биогуманитарные науки, предметом которых станет взаимосвязь социального поведения человека со структурой и деятельностью мозга. Интенсивное развитие человекознания, или антропономии, ведет к пересмотру старых теорий и созданию «основы новой теории психики и сознания как высших форм отражения, ори-

ентации и регуляции человеческой деятельности» [5, с. 369]. Гуманитарные науки также дают прирост содержанию психологической теории. Многочисленные кросскультурные антропологические, социологические, психологические исследования показывают вариативность человеческой природы и, в частности, содержания и механизмов сознания в зависимости от культурной принадлежности человека.

Исследования целостного человека в целях его психологического познания требует особых средств. Таковым является системно-комплексный подход, развиваемый школой Б.Г. Ананьева в 1960–70-е гг. Системный подход родственен, но не идентичен комплексному. Если раньше в нашей литературе преобладало мнение о нем как о нижнем уровне системности [13], то теперь появляется новое понимание комплексного подхода — как высшего уровня системности (системно-комплексный) [21] и сверхсистемного, ориентированного на единство универсальности и уникальности объекта изучения. Комплексный подход (точнее, системно-комплексный его вариант) совпадает с методом материалистической диалектики, которая направлена на органическую целостность в развитии, каковым является в первую очередь человек. Таким образом, комплексный подход — это методология уже философского уровня [19]. Целое, индивидуальность — сверхзадача, стратегическая цель комплексных исследований в психологии. Реконструкция целого требует специальных методов синтеза. Если аналитические методы довольно развиты, то синтетические сильно отстают. К ним относится психография и психобиография в их разных формах. Промежуточными, или паллиативными, методами очень часто служит корреляционный и факторный анализ. Перспективным представляется метод моделирования. В будущих комплексных исследованиях, хочется надеяться, синтетические методы будут усовершенствованы.

Синтетического человекознания как особой дисциплины мы не имеем до сих пор. Ученые задают себе вопрос: а возможно ли оно вообще? Но сам факт целостности человека как полисистемы, способной порождать психическое, нельзя отрицать. Попытки синтетического познания сложных систем человека-индивидуальности предпринимаются снова и снова и потому непременно приведут к новым научным результатам, ведущим к более высокому уровню понимания целостного человека-индивидуальности.

Список литературы

1. *Абульханова К.А.* О субъекте психической деятельности. М.: Наука, 1973. 287 с.
2. *Ананьев Б.Г.* Некоторые вопросы изучения человека // *Человек и общество*. Л.: ЛГУ, 1966. Вып. I. С. 176–183.
3. *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. Л.: ЛГУ, 1968. 336 с.

4. *Ананьев Б.Г.* О методах современной психологии // Психодиагностические методы (в комплексном лонгитюдном исследовании студентов). Л.: ЛГУ, 1976. С. 13–35.
5. *Ананьев Б.Г.* О проблемах современного человекознания. М.: Наука, 1977. 379 с.
6. *Асмолов А.Г.* Психология личности: Принципы общепсихологического анализа. М.: Смысл, 2001. 416 с.
7. *Бим-Бад Б.М.* О перспективах возрождения педагогической антропологии // Советская педагогика. 1988. № 11. С. 38–43.
8. *Борзенков В.Г.* Единая наука о человеке: за пределами редукционизма // Человек. 2011. № 2. С. 24–40.
9. *Братусь Б.С.* К проблеме человека в психологии // Вопросы психологии. 1997. № 5. С. 3–19.
10. *Брушлинский А.В.* Проблема психологии субъекта. М.: ИП РАН, 1994. 346 с.
11. *Василюк Ф.Е.* Переживание и молитва (Опыт общепсихологического исследования). М.: Смысл, 2005. 191 с.
12. *Веккер Л.М.* Психические процессы: в 3 т. Л.: ЛГУ, 1974. Т. I. 334 с.
13. *Ганзен В.А.* Системные описания в психологии. Л.: ЛГУ, 1984. 176 с.
14. *Голубева Э.А.* Способности и индивидуальность. М.: Прометей, 1993. 306 с.
15. *Голубева Э.А.* Способности, личность, индивидуальность. Дубна: Феникс+, 2005. 512 с.
16. *Зинченко В.П.* Принцип психологической педагогики // Педагогика, 2001. № 6. С. 9–17.
17. *Институт человека: прерванный полет* // Человек. 2012. № 1. С. 32–50.
18. *Клочко В.Е.* Самоорганизация в психологических системах: проблема становления ментального пространства личности (введение в трансспективный анализ). Томск: ТГУ, 2005. 174 с.
19. *Корсаков С.Н.* Комплексная концепция человека в философии И.Т. Фролова. Тверь: СФК-лфис, 2009. 172 с.
20. *Кузин В.В., Никитюк Б.А.* Интегративная педагогическая антропология. М.: Фундаментальное образование и наука, 1996. 181 с.
21. *Логинова Н.А.* Опыт человекознания: история комплексного подхода в психологических школах В.М. Бехтерева и Б.Г. Ананьева. СПб.: СПбГУ, 2005. 235 с.
22. *Логинова Н.А.* Борис Герасимович Ананьев: Биография. Воспоминания. Материалы. СПб.: СПбГУ, 2006. 376 с.
23. *Логинова Н.А.* Антропологический принцип в методологии Б.Г. Ананьева // Психологический журн. 2015. № 3. С. 57–66.
24. *Мерлин В.С.* Очерк интегрального исследования индивидуальности. М.: Педагогика, 1986. 256 с.
25. *Многомерный образ человека: Комплексное междисциплинарное исследование человека.* М.: Наука, 2001. 237 с.
26. *Никитюк Б.А.* Очерки теории интегративной антропологии. М.; Майкоп: Изд-во Адыг. гос. ун-та, 1995. 119 с.
27. *Пазухина С.В.* Ценностное отношение будущего педагога к личности учащегося: антропологический подход: дис. ... д-ра психол. наук. М.: МГПУ, 2012. 423 с.
28. *Платонов К.К.* Гл. 1. Теория и методы // Личность и труд. М.: Наука, 1965. С. 33–52.
29. *Платонов К.К.* Личностный подход как принцип психологии // Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1969. С. 190–217.
30. *Проблемы человека — проблемы реального гуманизма* // Психологический журнал. 1988. Т. 9, № 5. С. 5–13; № 6. С. 11–22.
31. *Психологические и нейропсихологические основы обучения взрослых.* СПб.: ИОВ РАО, 2000. 107 с.
32. *Психологическая зрелость личности.* СПб.: Скифия-принт: СПбГУ, 2014. 240 с.
33. *Психология интегральной индивидуальности: Пермская школа.* М.: Смысл, 2011. 626 с.
34. *Сергиенко Е.А.* Развитие психологии субъекта и субъекта развития // Психологический журнал. 2012. Т. 33, № 1. С. 7–19.
35. *Слободчиков В.И., Исаев Е.И.* Основы психологической антропологии. Психология человека. Введение в психологию субъективности. М.: Школа-Пресс, 1995. 384 с.
36. *Слободчиков В.И., Исаев Е.И.* Антропологический принцип в психологии развития // Вопросы психологии. 1998. № 6. С. 3–17.
37. *Флоренская Т.А.* Диалог в практической психологии: Наука о душе. М.: Гуманит. изд. центр Владос, 2001. 208 с.
38. *Фролов И.Т.* Перспективы человека: Опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения. М.: Политиздат, 1979. 336 с.
39. *Шадриков В.Д.* Духовные способности. М.: Магистр, 1998. 182 с.
40. *Шеховцова Л.Ф.* Интеграция научного и религиозного знания в концепции целостного человека. СПб.: СПбГУПМ, 2003. 83 с.
41. *Шувалов А.В.* Антропологический подход к проблеме психологического здоровья // Вопросы психологии. 2011. № 5. С. 3–16.
42. *Шувалов А.В.* Психолого-педагогические аспекты реализации воспитательного идеала // Вопросы психологии. 2014. № 5. С. 57–70.
43. *Щебетенко А.И.* Межуровневые структуры интегральной индивидуальности. М.: Смысл, 2007. 240 с.
44. *Юдин Б.Г.* Институт человека сегодня // Человек. 2001. № 6. С. 15–25.

Получено 11.03.2016

References

1. Abul'hanova K.A. *O sub'ekte psichicheskoy deyatel'nosti* [On subject of sychological activity]. Moscow, Nauka Publ., 1973, 287 p. (In Russian).
2. Anan'ev B.G. [Some issues of human study]. *Chelovek i obschestvo* [Man and society]. Leningrad, LGU Publ., no 1, pp. 176–183. (In Russian).
3. Anan'ev B.G. *Chelovek kak predmet poznaniya* [Man as object of study]. Leningrad, LGU Publ., 1968, 336 p. (In Russian).
4. Anan'ev B.G. [On methods of modern psychology]. *Psichodiagnosticheskie metody (v kompleksnom longityudnom issledovanii studentov)* [Psychodiagnostic methods (in complex longitudinal research of students)]. Leningrad, LGU Publ., 1976, pp. 13–35. (In Russian).
5. Anan'ev B.G. *O problemah sovremennogo chelovekoznaniiya* [On problems of modern human study]. Moscow, Nauka Publ., 1977, 379 p. (In Russian).
6. Asmolov A.G. *Psichologiya lichnosti: printsipy obshchepsichologicheskogo analiza* [Psychology of personality: general psychologic analysis principles]. Moscow, Smysl Publ., 2001, 416 p. (In Russian).
7. Bim-Bad B.M. [On perspectives of regeneration of pedagogic anthropology]. *Sovetskaya pedagogika* [Soviet pedagogics]. 1988, no 11, pp. 38–43. (In Russian).
8. Borzenkov V.G. [One science of a man: beyond reductionism]. *Chelovek* [Man]. 2011, no 2, pp. 24–40. (In Russian).
9. Bratus' B.S. [On problem of a man in psychology]. *Voprosy psichologii* [Issues of psychology]. 1997, no 5, pp. 3–19. (In Russian).
10. Brushlinskij A.V. *Problema psichologii sub'ekta* [Problem of subject psychology]. Moscow, IP RAN Publ., 1994, 346 p. (In Russian).
11. Vasilyuk F.E. *Perezhivanie i molitva (opyt obshchepsichologicheskogo issledovaniya)* [Experience and prayer (general psychological research experience)]. Moscow, Smysl Publ., 2005, 191 p. (In Russian).
12. Vekker L.M. *Psichicheskie protsessy: v 3 t.* [Psychic processes: in 3 vol.]. Leningrad, LGU Publ., 1974, vol. 1, 334 p. (In Russian).
13. Ganzen V.A. *Sistemnye opisaniya v psichologii* [Systemic descriptions in psychology]. Leningrad, LGU Publ., 1984, 176 p. (In Russian).
14. Golubeva Je.A. *Sposobnosti i individual'nost'* [Capabilities and individuality]. Moscow, Prometej Publ., 1993, 306 p. (In Russian).
15. Golubeva Je.A. *Sposobnosti, lichnost', individual'nost'* [Capabilities, personality, individuality]. Dubna, Feniks+ Publ., 2005, 512 p. (In Russian).
16. Zinchenko V.P. [Psychological pedagogics principle]. *Pedagogika* [Pedagogics]. 2001, no 6, pp. 9–17. (In Russian).
17. [Institute of a man: interrupted flight]. *Chelovek* [Man]. 2012, no 1, pp. 32–50. (In Russian).
18. Klochko V.E. *Samoorganizatsiya v psichologicheskikh sistemah: problema stanovleniya mental'nogo prostanstva lichnosti (vvedenie v trasspektivnyj analiz)* [Selforganization in psychological systems: problem of personality mental space foundation (introduction into transpective analysis)]. Tomsk, TGU Publ., 2005, 174 p. (In Russian).
19. Korsakov S.N. *Kompleksnaya kontseptsiya cheloveka v filosofii I.T. Frolova* [Complex concept of a man in I.T. Frolov's philosophy]. Tver', SFK-Ifis Publ., 2009, 172 p. (In Russian).
20. Kuzin V.V., Nikityuk B.A. *Integrativnaya pedagogicheskaya antropologiya* [Integrative pedagogical anthropology]. Moscow, Fundamental'noe obrazovanie i nauka Publ., 1996, 181 p. (In Russian).
21. Loginova N.A. *Opyt chelovekoznaniiya: istoriya kompleksnogo podhoda v psichologicheskikh shkolkh V.M. Behtereva i B.G. Anan'eva* [Experience of human study: history of complex approach in psychological schools of V.M. Behterev and B.G. Anan'ev]. Saint Petersburg, SPbGU Publ., 2005, 235 p. (In Russian).
22. Loginova N.A. *Boris Gerasimovich Anan'ev: Biografiya. Vospominaniya. Materialy* [Boris Gerasimovich Anan'ev. Biography. Memories. Materials]. Saint Petersburg, SPbGU Publ., 2006, 376 p. (In Russian).
23. Loginova N.A. [Anthropological principle in B.G. Anan'ev's methodology]. *Psichologicheskij zhurnal* [Psychological journal]. 2015, no 3, pp. 57–66. (In Russian).
24. Merlin V.S. *Ocherk integral'nogo issledovaniya individual'nosti* [Sketch of inntegral individuality research]. Moscow, Pedagogika Publ., 1986, 256 p. (In Russian).
25. *Mnogomernyy obraz cheloveka: kompleksnoe mezhdistsiplinarnoe issledovanie cheloveka* [Multidimensional image of a man: complex crossdisciplinary research]. Moscow, Nauka Publ., 2001, 237 p. (In Russian).
26. Nikityuk B.A. *Ocherki teorii integrativnoj antropologii* [Sketches of integrative anthropology theory]. Moscow, Majkop, Adygeya State University Publ., 1995, 119 p. (In Russian).
27. Pazukhina S.V. *Tsennostnoe otnoshenie buduschego pedagoga k lichnosti uchashchegosya: antropologicheskij podhod: diss. doktora psichol. nauk* [Axiological attitude of future teacher to student's personality: dissertation of doctor of psychological sciences]. Moscow, MGPU Publ., 2012, 423 p. (In Russian).
28. Platonov K.K. [Theory and methods]. *Lichnost' i trud* [Personality and labour]. Moscow, Nauka Publ., 1965, pp. 33–52. (In Russian).
29. Platonov K.K. [Personality approach as psychology principle]. *Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psichologii* [Methodological and theoretical problems of psychology]. Moscow, Nauka Publ., 1969, pp. 190–217. (In Russian).
30. [Problems of a man — problems of true humanism]. *Psichologicheskij zhurnal* [Psychological journal]. 1988, vol. 9, no 5, pp. 5–13, no 6, pp. 11–22. (In Russian).

31. *Psihologicheskie i nejropsihologicheskie osnovy obucheniya vzroslyh* [Psychological and neuropsychological basis of adults education]. Saint Petersburg, IOV RAO Publ., 2000, 107 p. (In Russian).
32. *Psihologicheskaya zrelost' lichnosti* [Psychological maturity of personality]. Saint Petersburg, Skifiya-print Publ., SPbGU Publ., 2014, 240 p. (In Russian).
33. *Psihologiya integral'noj individual'nosti: Permskaya shkola* [Psychology of integral individuality: Perm school]. Moscow, Smysl Publ., 2011, 626 p. (In Russian).
34. Sergienko E.A. [Development of psychology of subject and development subject]. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological journal]. 2012, vol. 33, no 1, pp. 7–19. (In Russian).
35. Slobodchikov V.I., Isaev E.I. *Osnovy psihologicheskoy antropologii. Psihologiya cheloveka. Vvedenie v psihologiyu sub'ektivnosti* [Basics of psychological anthropology. Psychology of a man. Introduction into psychology of subjectiveness]. Moscow, Shkola-Press Publ., 1995, 384 p. (In Russian).
36. Slobodchikov V.I., Isaev E.I. [Anthropological principle in Psychology of development]. *Voprosy psihologii* [Issues of psychology]. 1998, no 6, pp. 3–17. (In Russian).
37. Florenskaya T.A. *Dialog v prakticheskoy psihologii: Nauka o dushe* [Dialogue in practical psychology: Science of psyche]. Moscow, Vldos Publ., 2001, 208 p. (In Russian).
38. Frolov I.T. *Perspektivy cheloveka: Opyt kompleksnoj postanovki problemy, diskussii, obobscheniya* [Man perspectives: setting of problem experience, discussions, generalizations]. Moscow, Politizdat Publ., 1979, 336 p. (In Russian).
39. Shadrikov V.D. *Duhovnye sposobnosti* [Spiritual capabilities]. Moscow, Magistr Publ., 1998, 182 p. (In Russian).
40. Shehovtsova L.F. *Integratsiya nauchnogo i religioznogo znaniya v kontseptsii tselostnogo cheloveka* [Scientific and religious knowledge integration in concept of integral man]. Saint Petersburg, SPbGUPM Publ., 2003, 83 p. (In Russian).
41. Shuvalov A.V. [Anthropological approach to problem of psychological health]. *Voprosy psihologii* [Issues of psychology]. 2011, no 5, pp. 3–16. (In Russian).
42. Shuvalov A.V. [Psychological and pedagogical aspects of bringing-up ideal realization]. *Voprosy psihologii* [Issues of psychology]. 2014, no 5, pp. 57–70. (In Russian).
43. Schebetenko A.I. *Mezhurovnevye struktury integral'noj individual'nosti* [Interlevel structures of integral individuality]. Moscow, Smysl Publ., 2007, 240 p. (In Russian).
44. Yudin B.G. [Institute of a man today]. *Chelovek* [Man]. 2001, no 6, pp. 15–25. (In Russian).

The date of the manuscript receipt 11.03.2016

Об авторе

Логина Наталья Анатольевна

доктор психологических наук, профессор
кафедры психологии развития
и дифференциальной психологии

Санкт-Петербургский государственный
университет,
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9;
e-mail: n.loginova@spbu.ru

About the author

Loginova Natalia Anatol'evna

Doctor of Psychology, Professor of Department
Developmental Psychology and Differential
Psychology

Saint-Petersburg State University,
7/9, Universitetskaya emb., Saint-Petersburg,
199034, Russia;
e-mail: n.loginova@spbu.ru

Просьба сослаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Логина Н.А. Целостный человек как проблема в российской психологии // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. Вып. 2(26). С. 61–70. doi: 10.17072/2078-7898/2016-2-61-70

Please cite this article in English as:

Loginova N.A. Whole Human as a problem in Russian psychology // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2016. Iss. 2(26). P. 61–70. doi: 10.17072/2078-7898/2016-2-61-70